

ПУТИ РАСШИРЕНИЯ ПОЛЕЙ ЧИТАТЕЛЬСКИХ ОРИЕНТАЦИЙ ПОДРОСТКОВ С ПОМОЩЬЮ ЖАНРА YOUNG ADULT FICTION

Яна Александровна Казьмина

магистрант, СПбГУ kazmina4010@yandex.ru

WAYS TO EXPAND THE FIELDS OF LIBRARY ORIENTATIONS OF ADOLESCENTS USING THE GENRE OF YOUNG ADULT FICTION

Yana Kazmina

Master degree student at SPbSU kazmina4010@yandex.ru

[**Аннотация**] В данной статье рассматриваются пути влияния молодежной литературы на поля читательских ориентаций старших школьников, а также обуславливается необходимость подобной литературы в круге чтения подростка.

[**Ключевые слова**] Молодежная литература, young adult fiction, подростки, поля читательских ориентаций.

[**Abstract**] The article discusses ways to influence youth literature in the field of library orientations of senior pupils, and also due to the need of such literature in the reading range of a teenager.

[**Keywords**] Youth literature, young adult fiction, teenagers, fields of library orientations.

Согласно мнению одного из социологов детского чтения В. П. Чудиновой, обработавшей массивные объемы материалов по теме детского чтения еще в 2007 году, то, что мы можем наблюдать сейчас, является не чем иным, как процессом смены моделей чтения. Несмотря на высокую значимость чтения как вида деятельности в системе общественных ценностей, среди взрослых к непосредственно детскому кругу чтения всегда был скорее прагматический подход: «Родители надеялись, что книжка сделает грамотнее, книжка поможет больше узнать, поможет лучше учиться, книжка научит уважать старших, общаться со сверстниками и т.д. А насчёт получения удовольствия. ... Вспомните, что говорила мама своей дочке, ушедшей с головой в любовные переживания литературных героев, когда, придя вечером с работы, видела нечищеную картошку и неметёный пол...» [5, URL: <https://clck.ru/9VDkc>].

В своем эссе «Как роман» Даниэль Пеннак также отмечает прагматический подход к чтению, господствующий среди родителей и подростков, и предлагает учителю-словеснику вместо принуждения учеников к чтению поделиться собственным читательским удовольствием. То есть поделиться той книгой, которая смогла бы в первую очередь увлечь юного читателя. Как можно заметить, функция «увлекательности», «завлекательности» литературы для приобщения подростка к культуре чтения выдвигается на первый план. Ни художественные достоинства, ни авторитетность автора или самого литературного произведения не смогут сравниться с этим качеством – способностью увлечь.

Классика нынче перестала быть интересна школьнику в том числе и из-за разрыва связей между поколениями, малого процента считываемости культурного кода в «устаревших» произведениях – большинство реалий, описываемых в классике, настолько далеки от современного подростка, что кажутся ему не близкими к его собственной жизни и переживаниям, непонятными и оттого отторгаются. Увлекать же неискушенного читателя способен тот вид литературы, в котором развлекательная функция играет главенствующую роль, а данная характеристика присуща массовой литературе, чтение которой подростками если и не порицается в обществе, то и не поощряется. Однако именно такая литература лучше всего подходит и для выработки механического навыка чтения, и для завлечения ребенка. Об этом говорит и детский писатель В. М. Сотников: «И очень важно, чтобы ребенок увлекся чтением. Никогда он не станет читать неинтересную книгу, в этом смысле можно говорить, что детская литература – всегда массовая, так как одним из ее главных качеств является обязательная увлекательность» [4, с. 315].

Помимо этого, В. М. Сотников говорит и о важности содержания литературы для юного читателя: «В этом возрасте, помимо установившегося списка классической детской литературы, читатель нуждается в книгах об окружающей его действительности. Он должен увидеть, насколько интересен мир вокруг него – тот мир, который, возможно, он привык считать обыденным, обыкновенным» [4, с. 316]. И хотя все эти слова о детской литературе, на наш взгляд, те же механизмы действуют на молодежную литературу, разница только в том, что отсутствие интереса к чтению у подростков является причиной отсутствия этого же интереса и в более раннем возрасте. Таким образом, ориентация подростка на массовую литературу куда более вероятна, нежели на классические произведения, М.А. Литовская пишет: «...Встречи с массовой литературой у подростка XX-XXI вв. происходят постоянно. Большинство учеников – и это подтверждают как эмпирические наблюдения, так и социологические опросы – если что из «художественного» и читают добровольно, то литературу, о которой никогда не говорят в школе. Можно начинать ругать современную школу, которая убивает любовь к классике; глянецовые журналы, рекламирующие макулатуру; издателей, которые заполонили рынок низкопробным чтением в завлекательных обложках; общество, в котором процент читающих становится все ниже и ниже; современную культуру, которая на данном этапе энергично развивается по пути аудиовизуальности. Побуждение к инвективе смиряет лишь понимание того, что на протяжении полутора веков критики с разной степенью остроумия и злости высмеивали массовую литературу и ругали общество в целом и подростков в частности за пристрастие к ней. Результат был близок к нулю: массовую литературу читали, читают и, скорее всего, будут продолжать читать» [2, с. 95]. В качестве примера этого она приводит следующее: «Достаточно вспомнить хотя бы мемуары мальчиков «из хороших семей» начала XX в. В то время как в образовании существовала традиция изучения образцовых текстов, русские гимназисты и реалисты, пройдя через книги «разрешенных», хотя тоже относившихся к приключенческой литературе Жюль Верна, Александра Дюма, Виктора Гюго, покупали дешевые «выпуски» самого низкопробного масслита про великих сыщиков Ната Пинкертон, Боба Руланда и роковых красавиц-шпионок. И это в семьях, где за детьми следили, книг хороших в доме было много, а родители сами на глазах у детей «чтиво» не баловались, т.е. требования образования поддерживали не только формально» [2, с. 95-96].

О том, что не стоит отгораживать подростка от массовой литературы, пишет в своей статье и Б.А. Ланин, предлагающий идею разработки целого курса для школьников, связанного с изучением именно массовой литературы: «Нужно прямо сказать: “Оградить школьников от массовой литературы” – задача бессмысленная. Массовая литература – она для всех, в том числе и для школьников. Проблема в том, как научить школьника находить и читать литературу для его читательской категории, а уже внутри этого литературного потока выбирать любимых писателей, произведения

любимых жанров. Конечная задача – воспитание литературного вкуса, умения различать “плохое” и “хорошее” в литературе, выработка критериев оценивания литературных произведений. Конечно, если эстетически сравнивать произведения массовой культуры с признанными классическими образцами, то очень легко скатиться на категориальное противопоставление, дескать, классика – «прекрасное и возвышенное», массовая культура – «безобразное и низменное». Однако современные культурологи справедливо замечают, что «масскульт» отнюдь не всегда выступает как нечто пугающее, низменное и шокирующее. Чаще всего потребителем выступает типичный обыватель, не являющийся любителем «экстремальных» жанров, но с удовольствием воспринимающий приключения, мелодраму... Эти произведения не только дают отдых и успокоение усталому человеку, но порою выступают в качестве букваря по психологии или пособия по этикету, помогая ориентироваться в сложных жизненных ситуациях. Острота противоречий или показываемых конфликтных ситуаций никогда не доводится до каких-то пределов, смягчается юмором или переводится на другую сюжетную линию. Сами противоречия в конце концов разрешаются, запутанные отношения выясняются, добро торжествует, зло наказывается или высмеивается...» [1, с. 149].

При этом, как справедливо отмечает Б. А. Ланин: «Пока что школа не успевает реагировать на внедрение массовой культуры в сознание подростков. Особенно это касается литературы и визуальных искусств» [1, с. 149].

Поэтому, на наш взгляд, правильно было бы использовать молодежную литературу как инструмент для расширения полей читательских ориентаций школьников подросткового возраста: «Изучение реальной ситуации показывает, что границы между полями молодежной субкультуры и культуры «большой» не являются непроходимыми. С одной стороны, производители молодежной культуры стремятся выйти за пределы первоначального ареала (один из последних примеров – достаточный широкий успех творчества И. Денежкиной, а также ряда других очень молодых писателей в России и вне ее отнюдь не только среди тинейджеров), с другой – язык литературы XX века имеет тенденцию становиться все менее искусственным; и большая, и «малая» культуры заняты решением одних и тех же вечных проблем, хотя и на разном уровне. Учитель находится в ситуации пограничника, который может спровоцировать конфликт между культурами, но может и способствовать их контакту» [3, с. 14].

Несмотря на все вопросы относительно ценности жанра молодежной литературы, на западе уже зафиксированы попытки использовать ее в учебных целях среди учеников старших классов. Так, например, Сара Херц и Дональд Гало разработали свой курс и издали книгу для учителя под названием *From Hinton to Hamlet: Building Bridges between Young Adult Literature and the Classics* («От Хинтон до Гамлета: Построение мостов между молодежной литературой и классикой») – здесь и далее перевод и примечания автора работы). Курс основан на поиске взаимосвязей между классической литературой и современной молодежной литературой через ситуационные архетипы, такие как:

рождение/смерть/перерождение, где главный герой представлен во время нахождения в каком-то конфликте – через боль и страдания дух персонажа борется и через развитие самосознания происходит возрождение главного героя – на примере таких произведений, как *Breathing Underwater* by Alex Flinn («Подводное дыхание» Алекс Флинн) и «Гамлета» Вильяма Шекспира;

падение-изгнание из Эдема, где главного героя изгоняют из-за недостойного поведения – на примере произведений «Говори» Лори Андерсон и «Алой буквы» Натаниеля Готорна;

проверка или испытание, при которых главный герой растет и изменяется, или проходит некую трансформацию – на примере таких произведений, как *The True Confessions of Charlotte Doyle* by Avi («Правдивые признания Шарлотты Дойл» Эви), *Permanent Connections* by Sue Ellen Bridgers («Постоянная связь» Сью Эллен Бриджерс), *Dancing on Dark Waters* by Alden Carter («Танцы на Темных водах» Олдена), *The Red Badge of Courage* by Stephen Crane («Алый знак доблести» Стивена Крейна) and *The Color Purple* by Alice Walker («Цвет пурпурный» Элис Уокер) в сравнении с молодежными романами – «В поисках Аляски» Джона Грина, «Хорошо быть тихоней» Стивена Чбоски, а также *The Spectacular Now* by Tim Tharp («Захватывающее время» Тима Тэрпа);

путешествие, где главный герой отправляется в путешествие физически или эмоционально, в ходе которого он обретает смысл своей жизни – на примере произведений *The Crazy Horse Electric Game* by Chris Crutcher («Сумасшедшие электрические лошадиные скачки» Криса Кратчера) и «Одиссеи» Гомера, а также «О мышах и людях» Джона Стейнбека;

истребление, абсурдность, всеобщее забвение, где для того, чтобы вынести существование в невыносимом мире, герой воспринимает жизнь как абсурдную, нелепую, относится к ней с иронией, на примере произведений – «Дающий» Лоиса Лоури, «Уловка-22» Джозефа Хэллера и «Бойня номер пять» Курта Воннегута;

родительские конфликты и отношения, где главный герой пытается разрешить конфликт родителей, отвергая и пытаясь свести их, на примере произведений – «Тигровые глаза» Джуди Блум, *Midnight Hour Encores* by Bruce Brooks («Полночный час на бис» Брюса Брукса), *Ironman* by Chris Crutcher («Железный человек»

Криса Кратчера), and *The Runner* by Cynthia Voigt («Бегущий» Синтии Войт) / *Ordinary People* by Judith Guest («Обыкновенные люди» Джудит Гест), «Смерть коммивояжера» Артура Миллера, «Ромео и Джульетта» Вильяма Шекспира, *The Joy Luck Club* by Amy Tan («Клуб радости и удачи» Эми Тэн) и «Стеклянный зверинец» Теннесси Уильямса;

■ старый мудрец, который помогает главному герою в решении проблемы, на примере произведений – *Phoenix Rising* by Karen Hesse («Восстание феникса» Карэн Хэсс), *Memoirs of a Bookbat* by Kathryn Lasky, *Jacob Havel Loved* by Katherine Paterson («Иакова я возлюбил» Кэтрин Патерсон), and *Remembering The Good Times* by Richard Peck («Воспоминания хороших времен» Ричарда Пека), «Убить пересмешника» Харпера Ли и «Гроздь гнева» Джона Стейнбека;

■ героизм, где главный герой покидает свое сообщество, чтобы пуститься в приключение, выполняя действия, которые принесут славу его общине, на примере произведений – *Staying Fat for Sarah Byrnes* by Chris Crutcher and («Остаться толстым для Сары Бернс» Криса Кратчера), *Make Lemonade* by Virginia Euwer Wolff («Сделай лимонад» Вирджинии Эвер Вульф), а также «Повесть о двух городах» Чарльза Диккенса и «Сирано де Бержерак» Эдмонда Ростана;

■ искупляющая жертва, когда главный герой готов умереть за веру/ сохраняет сильное чувство морали. На примере таких книг, как «Гарри Поттер» Джоан Роулинг, «Голодные игры» Сьюзен Коллинз, «Дивергент» Вероники Рот, «Юлия Цезаря» Вильяма Шекспира и «Антигона» Софокла [8, p. 109-123].

Как можно заметить, многие из этих книг не переведены на русский язык (как классические, так и молодежные), однако в списке есть и такие молодежные романы, которые, в связи с выходом экранизаций, были переведены на русский язык и являются довольно популярными в нашей стране, например, «Голодные игры» Сьюзен Коллинз, «Дающий» Лоиса Лоури, «Гарри Поттер» Джоан Роулинг, «В поисках Аляски» Джона Грина, «Хорошо быть тихоней» Стивена Чбоски. Архетипический подход к произведению, при котором учитель обращается к схожим сюжетам и мотивам в разных произведениях, позволяет выстроить связи между многими классическими книгами и произведениями молодежной литературы, благодаря чему произойдет качественное расширение читательских полей подростков.

Молодежная литература была интегрирована в учебный процесс старшеклассников в некоторых американских школах с целью повышения интереса учащихся к чтению. Эксперимент был проведен относительно воздействия молодежной литературы на учащихся, особенно юношей и так называемых «сопротивляющихся» читателей, то есть тех, кто активно противился самому читательскому процессу. Исследование показало, что не только юноши неохотно проявляют интерес к чтению, однако молодежная литература действительно может помочь им, выступая в роли вспомогательного механизма для интегрирования в читательский процесс. Таким образом, мы приходим к выводу, что молодежная литература может быть использована, чтобы открыть дверь в мир чтения литературы даже для самых незаинтересованных читателей [7, URL: <http://scholar.lib.vt.edu/ejournals/ALAN/winter99/gill.html>].

Если позволить подросткам читать хорошую молодежную литературу, то педагоги способны стимулировать самостоятельное независимое чтение, что поможет в свою очередь подросткам развивать навыки, необходимые для достижения успеха [6, URL: <http://www.education.com/reference/article/qualities-young-adult-literature/>].

Что касается самой теории поля в гуманитарных науках, а также термина «поля читательских ориентаций», процитируем следующее: «Понятие теории поля пришло в гуманитарную науку из физики, где существует на несколько других основаниях. Когда физики говорят об электромагнитном поле или поле действия какого-нибудь прибора, речь, в сущности, идет о зоне влияния. Причем ясно, что эта зона неоднородна, так как делится, по крайней мере, на центр и периферию. Так или иначе, речь идет о пространственной модели, возможно, непространственных соотношений некоторых объектов, то есть о метафоре, помогающей человеку представить и осмыслить то, чего нельзя увидеть. Наглядно это проявляется в элементарном опыте по фиксации силовых линий электромагнитного поля с помощью железных опилок. Едва ли в гуманитарных науках можно добиться подобной наглядности. Но это никоим образом не значит, что теория поля или, говоря скромнее, метафора поля неупотребима в гуманитарной области знания» [3, с. 19-20].

Кроме того, существует еще и такое понятие, как степень сформированности поля: если изобразить поле в виде некоего гомологического пространства, то у него обязательно будет центр и периферия. Тогда, применительно к читательским ориентациям, в центре поля будет размещено то, что находится в центре читательского интереса, на периферии же будет находиться то, о чем объект имеет представление. Чем более сформировано поле читательского интереса, тем больше будет связей между объектами, размещенными внутри поля и тем более структурировано оно будет. Так, для первичного расширения полей читательских ориентаций школьникам достаточно будет хотя бы просто услышать и запомнить названия определенных произведений, авторы молодежных романов нередко ссылаются в своих книгах на другие произведения, как правило, из классической литературы, благодаря чему происходит такое «первичное» расширение поля читательских ориентаций. Зачастую заинтригованные читатели после прочтения молодежного романа отыскивают

и ту книгу, которая упомянута автором как «насто́льная книга» главного героя или та, которую часто цитируют герои произведения, и затем прочитывает и ее тоже. Однако, даже если этого не происходит, подросток испытывает гораздо больше доверия к совету учителя, если слышит от него рекомендацию книги, название которой он уже видел в близкой ему молодежной литературе. Таким образом, на наш взгляд, гипертекстуальность массовой литературы способствует расширению полей читательских ориентаций подростков.

Библиографический список

1. *Ланин Б. А.* Массовая литература и преподавание в российской школе// Культ-товары: феномен массовой литературы в современной России. СПб.: Петербургский институт печати. 2009. С. 146-155.
2. *Литовская М. А.* Массовая литература как учебник жизни: «жанровые» книги для подростков// Культ-товары: феномен массовой литературы в современной России. СПб.: Петербургский институт печати. 2009. С. 95-100.
3. *Пугач В. Е.* Педагогические условия расширения поля читательских ориентаций подростков [Текст]: дис. ...канд. пед. наук / Пугач В. Е. СПб., 2005. 239 с.
4. *Сотников В. М.* Массовая литература для детей// Культ-товары: феномен массовой литературы в современной России. СПб.: Петербургский институт печати, 2009. С. 315-317.
5. *Чудинова В.П., Голубева Е.И., Сметанникова Н.Н.* НЕДЕТСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕТСКОГО ЧТЕНИЯ: Детское чтение в зеркале «библиотечной» социологии [Электронный ресурс]. URL: [https:// clck.ru/9VDKc](https://clck.ru/9VDKc) (дата обращения: 12.03.2015)
6. *Bucher K., Manning M. L.* Young Adult Literature and the School Curriculum//education.com 2006. №12. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.education.co/reference/article/qualities-young-adult-literature/> (дата обращения: 25.02.2015).
7. *Gill S. D.* Young Adult Literature for Young Adult Males // The Alan Review Winter. 1999 Vol. 36. № 32. [Электронный ресурс]. URL:<http://scholar.lib.vt.edu/ejournals/ALAN/winter99/gill.html> (дата обращения: 12.01.2015).
8. *Herz S. K., Gallo R. D.* From Hinton to Hamlet: Building Bridges between Young Adult Literature and the Classics. Westport: Greenwood, 2005. 265 p.